

На правах рукописи

Миракян Карина Феликсовна

**СПЕЦИФИКА СТАТУСНО-РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ
ГИПЕРАКТИВНОСТИ**

19.00.05- Социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль 2018

Работа выполнена на кафедре психологии здоровья и коррекционной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель

Запесоцкая Ирина Владимировна,
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии здоровья и
коррекционной психологии ФГБОУ ВО
«Курский государственный медицинский
университет»

Официальные оппоненты:

Сорокоумова Светлана Николаевна,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и
психологии ФГБОУ ВО «Нижегородский
институт управления-Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»

Барцалкина Виктория Васильевна,
кандидат психологических наук, старший
научный сотрудник, доцент кафедры
психологии и педагогики ФГБОУ ВО
«Московский государственный психолого-
педагогический университет»

Ведущая организация

**ФГБОУ ВО «Российский
государственный социальный
университет»**

Защита состоится «11» мая 2018 года в «10» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.051.02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/>

Автореферат размещён на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Маркова Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из фундаментальных проблем социальной психологии является проблема межличностных отношений. Вопрос формирования межличностных отношений в подростковом возрасте приобретает особую значимость в связи с ведущим типом деятельности на данном возрастном этапе (интимно–личностное общение со сверстниками). Несмотря на большое количество теоретических и эмпирических исследований межличностных отношений подростков, исследовательский интерес в различных социально–психологических подходах преобладает к настоящему времени в области описания феноменологии статусно–ролевых межличностных отношений в подростковом возрасте. Это – изучение межличностных отношений подростков со сверстниками (Т. А. Никулина, О. А. Карабанова, Н. Н. Поскребышева, О. С. Жажина), детско–родительских отношений (О. Б. Крушельницкая, М. К. Ойшыбекова, Г. В. Москаленко, Ю. А. Парфенов, Л. В. Оконечникова, С. К. Нурмукашева, А. А. Аманиязова, С. Н. Сорокоумова, О. В. Суворова, Т. Г. Мухина, С. А. Гладышев), ролевых отношений подростков (Т. Шибутани, М. Ч. Райт, Л. В. Мардахаев, Г. М. Андреева, Р. Линтон), статусов подростков (Т. Шибутани, М. Вебер, В. В. Новиков, Cameron Anderson, P. J. Oliver, D. Keltner, A. M. Kring). Однако к настоящему времени неизученной является специфика структурной организация межличностных отношений у подростков с точки зрения статусно–ролевых позиций.

Не менее фундаментальной проблемой является изучение девиантных проявлений подросткового поведения. Особенную остроту этот вопрос приобретает у младших подростков с проявлениями гиперактивности, количество которых с каждым годом увеличивается (по данным Федеральной службы государственной статистики). Тем не менее, недостаточно изученными являются факторы, приводящие к девиантному модусу поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности с точки зрения комплексного понимания факторов, обуславливающих данную проблематику. Работ, раскрывающих взаимосвязи закономерно организованного комплекса детерминант и особенностей статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности, а также их поведения, нет.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в необходимости комплексного подхода к описанию специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Степень разработанности темы исследования. Основопологающие подходы, обеспечивающие всестороннее научное изучение межличностных отношений и их роли в становлении личности ребенка, возникли благодаря исследованиям А. В. Петровского, В. А. Петровского, М. Г. Ярошевского, А. А. Бодалева, Т. Шибутани, В. Б. Ольшанского, С. Г. Климовой, Н. Ю. Волжской, А. А. Реана, Я. Л. Коломинского, Н. Н. Обозова, А. Л. Журавлева, В. В. Новиковой, Н. В. Ключевой, В. Г. Крысько, Г. М. Андреевой, Р. Мертона, Б. Ф. Ломова, Е. П. Ильина, А. В. Микляевой, В. Н. Мясищева, О. С. Жажиной, Е. Ю. Клепцовой.

С позиций задач нашего исследования, важен вопрос формирования межличностных отношений в подростковом возрасте, поскольку он приобретает особую значимость в связи с ведущим типом деятельности на данном возрастном этапе (интимно–личностное общение со сверстниками), которые многосторонне

изучили Т. А. Никулина, О. А. Карабанова, Н. Н. Поскребышева, О. С. Жажина, О. Б. Крушельницкая, М. К. Ойшыбекова, Г. В. Москаленко, Ю. А. Парфенов, Л. В. Оконечникова, С. К. Нурмукашева, А. А. Аманиязова, С. Н. Сорокоумова, О. В. Суворова, Т. Г. Мухина, С. А. Гладышев.

В исследованиях Т. Шибутани, М. Ч. Райта, Л. В. Мардахаева, Г. М. Андреевой, Р. Линтона и др. показаны ролевые отношения подростков.

Изучение статусов подростков представлены в исследованиях Т. Шибутани, М. Вебера, В. В. Новикова, К. Андерсона, А. Кринга.

С позиций задач нашего исследования, важно понимание не изученной к настоящему времени специфики структурной организация межличностных отношений у подростков с точки зрения статусно–ролевых позиций. Изучению структуры межличностных отношений уделяли внимание Я. Л. Коломинский, Г. М. Андреева, В. А. Михайлова, А. А. Реан, Р. Мертон.

В исследованиях Е.В. Змановской, В.В. Барцалкиной, Н.Л. Ивановой, Р.В. Козьякова, Е.А. Орловой, Е.А. Петровой, М.В. Еремина, Л.В. Сенкевич, В.А. Яковлева, О.О. Заварзиной, Р.В. Козьякова, Е.С. Майковой, Т.И. Бонкало показаны подходы к изучению девиантных проявлений подросткового поведения. Проявления девиантного поведения у младших подростков с проявлениями гиперактивности рассматриваются в работах А.Л. Сиротюк, В.Б. Никишиной, Е.А. Петраш. Тем не менее, недостаточно изученными являются факторы, приводящие к девиантному модусу поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности с точки зрения комплексного понимания факторов, обуславливающих данную проблематику.

Целью исследования является изучение специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Задачи:

1. Осуществить категориальный и феноменологический анализ межличностных отношений в онтогенетическом аспекте.

2. Выполнить классификационно–феноменологический анализ проявлений гиперактивности как условия реализации межличностных отношений в подростковом возрасте.

3. Разработать концептуальную схему специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

4. Осуществить эмпирический анализ преобладающих статусов межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности в доминирующих ролевых позициях.

5. Осуществить эмпирический анализ взаимосвязей межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности со стратегиями совладающего поведения, а также со склонностью к отклоняющемуся поведению.

6. Осуществить эмпирический анализ механизмов регуляции межличностных отношений и стратегий поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности на произвольном и непроизвольном уровнях.

7. Разработать программу психологического сопровождения, направленную на оптимизацию системы межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Объектом исследования является статусно–ролевая структура межличностных отношений младших подростков.

Предметом исследования является специфика статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Общая гипотеза: Статусно–ролевая структура межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности носит специфический характер.

Частные гипотезы:

1. Специфический характер статусно–ролевой структуры проявляется в противоречии, заключающемся в несоответствии потребности младших подростков в высоком статусе в межличностных отношениях и их реальном положении.

2. Специфический характер статусно–ролевой структуры обусловлен на регуляторном, поведенческом, социально-психологическом уровнях.

Научная новизна исследования. В работе впервые представлен комплексный подход к описанию специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности. Межличностные отношения младших подростков с проявлениями гиперактивности в ролевой системе отношений со сверстниками характеризуются противоречивым характером, заключающимся, с одной стороны, в доминирующей ориентации в данной системе. С другой стороны, этот характер проявляется низкими статусными позициями в группе сверстников в виде неустойчивости и поверхностности социальных взаимосвязей и межличностных отношений. Межличностные отношения с родителями младших подростков с проявлениями гиперактивности характеризуются взаимным отвержением. В данной ролевой системе отношений демонстрируется статус непринятых, а также незаинтересованность в жизни подростков со стороны родителя. Со стороны самого младшего подростка с проявлениями гиперактивности отмечается эмоциональная холодность по отношению к родителям.

Описано авторское определение статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков. Статусно–ролевая структура межличностных отношений младших подростков представляет собой систему преобладающих статусов в ролевых позициях межличностных отношений младших подростков.

Выявлена взаимосвязь межличностных отношений младших подростков с непродуктивными и относительно продуктивными стратегиями поведения, а также со склонностью к таким формам отклоняющегося поведения, как делинквентное и аддиктивное.

Выявлена взаимосвязь межличностных отношений младших подростков со стратегиями совладающего поведения на индивидуально–типологическом уровне, проявляющаяся высокими показателями экстравертированности, агрессивности, тревожности, эмотивности.

В работе рассмотрены и четко структурированы механизмы регуляции межличностных отношений и стратегий поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности на произвольном и непроизвольном уровнях. Межличностные отношения и стратегии поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности регулируются на уровне непроизвольной саморегуляции, проявляясь в разбалансированности свойств внимания, а именно в высоких показателях скорости и низких показателях точности. Межличностные отношения и стратегии поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности регулируются на уровне произвольной саморегуляции, проявляясь низкими показателями точности внимания и низким уровне осознанной саморегуляции.

Разработаны и доказаны положения, согласно которым регуляторная разбалансированность свойств внимания, представляющая произвольный уровень регуляции, и произвольная саморегуляция являются факторами, определяющими особенности статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков.

Дано авторское определение проявлений гиперактивности. Проявления гиперактивности следует понимать как несистемное нарушение отдельных сторон психической активности, в частности нарушения регуляторной и поведенческой сфер.

Представлено авторское понимание проявлений гиперактивности в младшем подростковом возрасте с точки зрения комплексного характера взаимосвязей на регуляторном, поведенческом и социально–психологическом уровнях. В подростковом возрасте у младших подростков с проявлениями гиперактивности видоизменяются проявления гиперактивности за счет изменений процессов саморегуляции и индивидуально–типологических особенностей, что находит свое отражение в поведении, которое в свою очередь встраивается в социальное взаимодействие подростка, реализующееся в системе межличностных отношений, поскольку межличностные отношения являются ведущим типом деятельности на данном возрастном этапе и закрепляются в статусно–ролевых позициях.

В работе впервые представлены два варианта формирования специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений у младших подростков: оптимистический и пессимистический. При пессимистическом прогнозе, регуляторные нарушения (нарушения произвольной и произвольной регуляции) у младших подростков с проявлениями гиперактивности на уровне поведения реализуется в непродуктивных и относительно продуктивных стратегиях совладающего поведения и склонности к поведенческим девиациям и деструкциям. Межличностные отношения и стратегии поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности на индивидуально–типологическом уровне взаимосвязаны с высокими показателями экстравертированности, агрессивности, тревожности, эмотивности. Межличностные отношения младших подростков с проявлениями гиперактивности характеризуются значимым преобладанием статуса непринятых в доминирующих ролевых позициях.

Теоретическая значимость исследования. Расширены представления о диагностических критериях проявлений гиперактивности в младшем подростковом возрасте.

Сформирована концептуальная модель специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Впервые разработана и представлена программа психологического сопровождения, направленная на оптимизацию системы межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности, реализующаяся последовательно на трех уровнях: нейропсихологическом, индивидуально–типологическом, уровне межличностных отношений.

В работе описано авторское определение альтернативной среды. Под альтернативной средой понимается совокупность позитивно направленных, внешне созданных условий, способствующих через осуществление общественно–полезной деятельности включению, а также принятию младшего подростка в группе сверстников, реализацию его личностного потенциала в социально–приемлемых формах поведения.

Полученные результаты исследования специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности дополняют разделы социальной психологии, рассматривая проявления гиперактивности в качестве условия реализации межличностных отношений.

Практическая значимость исследования. Сформирована диагностическая схема проявлений гиперактивности в младшем подростковом возрасте в соответствии международными диагностическими критериями (с указанием методического обеспечения).

На основании результатов эмпирического исследования разработана, апробирована и внедрена в практическую деятельность психологических служб общеобразовательных школ г. Курска и Курской области программа психологического сопровождения, направленная на оптимизацию системы межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Результаты исследования специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности могут выступать в качестве основания для проведения дальнейших исследований в области социальной психологии.

В случае оптимистического прогноза трансформация проявлений гиперактивности будет осуществляться в сторону гармонизации межличностных отношений со сверстниками и родителями.

Теоретической основой исследования являются: изучение проблемы межличностных отношений и их роли в становлении личности ребенка (С. Г. Климова, Н. Ю. Волжская, А. Л. Журавлев, В. В. Новиков, В. Г. Крысько, В. Б. Ольшанский, В. В. Беликова, Г. А. Михеева, Е. П. Ильин, О. С. Жажина, Е. Ю. Клепцова); исследования проявлений гиперактивности в международных классификациях (МКБ-10 и DSM-IV), а также в отечественных и зарубежных научных подходах (М. Schecklmann, М. Romanos, Э. Ф. Абшилава, О. В. Попова, С. А. Кокшаров, О. И. Политика, Т. А. Парфенова, С. А. Савенюк). Существуют исследования зарубежных и отечественных авторов на предмет выявления онтогенетических закономерностей возникновения проявлений гиперактивности (Ю. Д. Кропотов, Л. С. Чутко, В. А. Гринь-Яценко, А. О. Дробинская, Н. Н. Заваденко, Н. Ю. Суворина, М. В. Румянцева, Э. Мэш и Д. Вольф, Т. Б. Дмитриева, В. Н. Краснова, В. Я. Семке); исследования проекции проявлений гиперактивности в поведении и их реализации в межличностных отношениях в различных возрастных периодах (А. Л. Сиротюк, В. Л. Баркова, В. П. Глушкова, Н. И. Цыганкова, И. М. Никольская, В. Б. Никишина, Е. А. Петраш, И. А. Шевченко, Ж. М. Глозман, О. И. Политика, М. В. Протопопова).

Методология и методы исследования. Методологическими основаниями исследования являются следующие положения:

- основные положения системного подхода (Л.Ф. Бергаланфи, Б.Г. Ананьев, А.В. Карпов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов);
- положения культурно–исторической теории Л.С. Выготского;
- положения субъектно–деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков);
- положения отечественных онтогенетических теорий психического развития (С.В. Корницкая, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, М.И. Лисина);

- положения социально–психологической теории межличностных отношений (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, А.А. Бодалев, Н.Н. Обозов, Н.В. Ключева, Г.М. Андреева, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев);
- положения о социометрической структуре межличностных отношений (Дж. Морено, И.С. Кон, А.В. Киричук, А.А. Реан, Н.П. Коломинский);
- положение Л.С. Выготского об общности закономерностей развития нормального и аномального ребенка;
- положение о системном строении дефекта (Л.С. Выготский, К.С. Лебединская, М. Мастюкова, В.В. Лебединский, В.И. Лубовский);
- положение о социальной ситуации развития (Л.С. Выготский).

Методы исследования:

1. Теоретический анализ научных исследований относительно исследуемой проблематики.
2. Организационные методы: метод поперечных срезов, в рамках которого нами обследованы испытуемые одного возрастного периода.
3. Эмпирические методы включают: наблюдение, беседу, анкетирование, архивный метод, предполагающий анализ документации, и психодиагностический метод. В рамках архивного метода осуществлялась работа с личными делами и медицинскими картами младших подростков. Психодиагностический метод включает в себя использование следующего психодиагностического инструментария: Тест Тулуз–Пьерон в модификации Л.Я. Ясюковой; методика психологической диагностики копинг–механизмов Хайма; методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орел»; опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова); методика Рене Жилия; опросник родительских отношений А.Я. Варга и В.В. Столина; индивидуально–типологический опросник для детей в адаптации Л.Н. Собчик; метод социометрических измерений Д. Морено; цветовой тест отношений Эткинда.
4. Клинико–психологический метод представлен нейропсихологическими пробами, направленными на диагностику: зрительно–моторных координаций, пространственных представлений, динамической организации двигательного акта, кинестетической организации предметных действий, равновесия в процессе реализации двигательного акта, равновесия в состоянии покоя, координации движений.

Обработка эмпирических данных осуществлялась с использованием методов общей, сравнительной и многомерной статистики: показатели средних тенденций, гистограммы частот, непараметрический критерий Манна–Уитни (U); коэффициенты ранговой корреляции Спирмена (r), частотный критерий Пирсона (X^2), частотный критерий, угловое преобразование Фишера (ϕ^*).

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базах средних общеобразовательных школ г. Курска и Курской области в 2010-2015 г.г. Общий объем выборки составил 608 человек. В исследовании принимали участие младшие подростки в возрасте 11-12 лет (304 человека). Для оценки детско–родительских отношений в исследовании также принимали участие родители подростков (287 матерей и 17 отцов) в количестве 304 человека. На основании анализа личных дел и медицинских карт школьников из выборки исключали младших подростков с диагнозом «Синдром дефицита внимания с гиперактивностью», выраженной хронической соматической патологией. Исследование подростков

осуществлялось на условиях информированного согласия родителей в индивидуальной и групповой форме.

Положения, выносимые на защиту

1. Специфика статусно–ролевой структуры межличностных отношений у младших подростков с проявлениями гиперактивности, обусловлена закономерно организованным комплексом противоречий на регуляторном (в произвольной и непроизвольной регуляции межличностных отношений), поведенческом (в реализации межличностных отношений) и социально–психологическом уровнях (в содержании межличностных отношений).

2. Специфика статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности проявляется в противоречии между стремлением младших подростков быть включенными в межличностные отношения со сверстниками, в высоком статусе в межличностных отношениях и значимым преобладанием статуса «непринятых» в доминирующих ролевых позициях.

3. Специфический характер статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности детерминируются комплексом поведенческих, индивидуально–типологических и регуляторных факторов. Поведенческими факторами выступают непродуктивные и относительно продуктивные стратегии поведения, обуславливающие склонность младших подростков с проявлениями гиперактивности к делинквентному и аддиктивному поведению. Индивидуально-типологическими факторами являются: выраженная экстравертированность, агрессивность, тревожность и эмотивность, обуславливающие дезадаптивный стиль межличностного поведения. Непроизвольная саморегуляция, проявляясь в разбалансированности свойств внимания, а именно в высоких показателях скорости и низких показателях точности. Произвольная саморегуляция проявляясь низкими показателями точности внимания и низким уровнем осознанной саморегуляции, выступают регуляторными факторами, обуславливающими неустойчивый, ригидный характер межличностных отношений.

4. Критериями эффективности программы сопровождения, направленной на оптимизацию системы межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности выступают: повышение общего уровня произвольной саморегуляции поведения, снижение склонности к отклоняющемуся поведению, изменение статусной структуры межличностных отношений в увеличении процентной доли положительных социальных статусов (появление лидеров, увеличение количества принятых и предпочитаемых), расширение диапазона социальных ролей.

Надежность и достоверность данных обеспечивается методологической обоснованностью исходных положений, репрезентативностью изучаемой выборки, использованием валидного психологического инструментария, применением методов статистической обработки данных, непротиворечивостью промежуточных и основных результатов, а также сопоставлением с данными, полученными другими исследователями.

Основные научные результаты, полученные лично соискателем:

1. Сформирована концептуальная модель специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

2. Представлены результаты исследования специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями

гиперактивности, описаны два варианта формирования специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений у младших подростков: оптимистический и пессимистический.

3. Представлены результаты выявленной взаимосвязи межличностных отношений младших подростков со стратегиями поведения, а также со склонностью к отклоняющимся формам поведения.

4. Представлены результаты исследования взаимосвязи межличностных отношений младших подростков со стратегиями совладающего поведения на индивидуально–типологическом уровне.

5. Рассмотрены и четко структурированы механизмы регуляции межличностных отношений и стратегий поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности на произвольном и произвольном уровнях.

6. Разработана, апробирована и внедрена программа психологического сопровождения, направленная на оптимизацию системы межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности, реализующаяся последовательно на трех уровнях: нейропсихологическом, индивидуально–типологическом, уровне межличностных отношений.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы исследования докладывались на заседаниях кафедры психологии здоровья и коррекционной психологии и проблемной комиссии «Клинико-психологические и социальные аспекты здоровья» ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (2010-2017 гг.).

Результаты диссертационного исследования были представлены на Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011); Итоговой научной конференции сотрудников КГМУ, Центрально-Черноземного центра РАМН и отделения РАЕН «Университетская наука: взгляд в будущее» (Курск, Курский государственный медицинский университет, 2011); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход» (Курск, Курский государственный медицинский университет, 2011, 2012, 2016); Международной научно-практической конференции «Аддикция в современном научном пространстве» (Курск, Курский государственный медицинский университет, 2012); Всероссийской научной конференции «Малая группа как субъект и объект психологического влияния» (Курск, Курский государственный университет, 2011); Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием «Молодежная наука и современность» (Курск, Курский государственный медицинский университет, 2011, 2012).

Основное содержание работы автора отражено в 21 публикации, шесть из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации положения, соответствуют специальности 19.00.05 – социальная психология: изучение закономерностей поведения и деятельности людей, обусловленных фактом включения людей в социальные группы.

Область исследования. Закономерности общения и взаимодействия людей: коммуникативная сторона общения (специфика человеческой коммуникации; виды коммуникации; средства: вербальная и невербальная коммуникация; эффективность

коммуникативного процесса; особенности массовой коммуникации; социально-психологические характеристики социального и межличностного конфликта). Социальная психология групп: малые группы («границы»; признаки; «групповая динамика»: процессы формирования, сплоченности, лидерства, групповых решений, эффективности). Социальная психология личности: личностные и ситуативные детерминанты социального поведения.

Отрасль науки: психологические науки.

Структура диссертации. Работа изложена на 323 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, двух приложений. Работа содержит 25 таблиц, иллюстрирована 27 рисунками. Библиографический список содержит 425 источника, в том числе 66 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность изучаемой проблемы с точки зрения социальной психологии, определяются цель и задачи исследования, выделяются объект и предмет исследования, формулируется основная гипотеза исследования, описывается теоретико-методологическая основа исследования, представлены методы исследования. Показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приводятся данные по апробации и внедрению полученных результатов.

В первой главе «Теоретико-методологический анализ специфики статусно-ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности», представлены концептуальные подходы к изучению межличностных отношений младших подростков, специфика межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности. На основе теоретического анализа сформирована концептуальная модель исследования.

В параграфе 1.1. «*Категориальный и понятийно-феноменологический анализ межличностных отношений в онтогенетическом аспекте*», представлены подходы к определению понятия межличностных отношений в отечественной и зарубежной социальной психологии, представлен анализ структуры и факторов, влияющих на межличностные отношения, а также роли межличностных отношений, их влиянию на положение подростка в социальной группе.

Межличностные отношения в отечественной социальной психологии большинством авторов рассматривается через анализ межличностных взаимосвязей и взаимодействий в процессе общения и осуществления совместной деятельности (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, 1990; А.А. Бодалев, 1995; Н.Н. Обозов, 2000; Б.Ф. Ломов, 2003; В.В. Новиков, 2003; А.А. Реан, Я.Л. Коломинский, 2005; Н.В. Ключева, 2006; Г.М. Андреева, 2007; В.Б. Ольшанский, 2008; В.В. Беликова, 2008; В.Н. Мясичев, 2011; Е.Ю. Клепцова, 2013 и др.) В зарубежной психологической науке межличностные отношения рассматриваются в контексте межличностного взаимодействия, характеризуясь преимущественным описанием их поведенческих проявлений (Боулдинг, 1969; Р. Бердвистел, 1967; Келман, 1973; Хоманс, 1984; Тибо и Келли, 1984; А. Тэшфел и Дж. Тернер, 1986; Т. Шибутани, 1999; Г. Бэйтсон, 2000; Р. Мертон, 2008; David Zandvliet, Perry den Brok, Tim Mainhard, Jan Van Tartwijk, 2014).

Структура межличностных отношений предполагает несколько уровней анализа: от анализа межличностных отношений в масштабе общественных отношений (Г.М. Андреева, 2007) до структуры межличностных отношений на

уровне конкретного субъекта, включенного в систему межличностных отношений (Я.Л. Коломинский, 2005) и рассматривается в двух аспектах: статусном и ролевом (Р. Мертон, 1968; Б.Г. Ананьев, 2001; Т. Парсонс, 2001; М.Ч. Райт, 2001; Д. Мид, Т. Кун, 2002; В.В. Новиков, 2002; В.А. Михайлов, 2004; Л.В. Мардахаев, 2005; В.Г. Крысько, 2006; Г.М. Андреева, 2007; А.А. Реан, 2008; Я.Л. Коломинский, 2010 и др.).

Статусная структура межличностных отношений определяется иерархией социометрических статусов в системе межличностных отношений. Социометрический статус является показателем места индивида в обществе. Его уровень характеризует положение в структуре взаимоотношений, измеряет важные личностные и групповые явления, а также аспекты формирования личности в коллективе и диагностики внутригрупповых, внутриколлективных отношений (Х.Й. Лийметса, 1975; Я.Л. Морено, 2004; А.А. Реан, Л.Я. Коломинский, 2005; А.В. Погодина, А.Д. Ларина, 2012; Д.С. Черемисина, 2016 и др.).

Статусно–ролевая структура межличностных отношений младших подростков представляет собой систему преобладающих статусов в ролевых позициях межличностных отношений младших подростков (Р. Линтон, 1998; А.Г. Эфендиев, 2007, П. Бергер, 2007; Т.И. Гусева, 2008; Е.Ю. Клепцова, 2013 и др.).

Возрастная динамика межличностных отношений характеризуется, с одной стороны, расширением пространства межличностных отношений, и дифференцированностью, предполагающей возникновение иерархии субсистем межличностных отношений, с другой (С.В. Корницкая, 1975; Л.С. Выготский, 1983; Н.В. Ключева, 2006; Д.Б. Эльконин, 2007; Л.И. Божович, 2008; М.И. Лисина, 2009; Е.В. Хлыбова, 2009).

В параграфе 1.2. *«Классификационно–феноменологический анализ проявлений гиперактивности как условие реализации межличностных отношений в подростковом возрасте»*, описаны проявления гиперактивности с позиции нормального или нарушенного развития, описаны онтогенетические закономерности проявлений гиперактивности, представлен анализ проекции проявлений гиперактивности в поведение и их реализации в межличностных отношениях.

Проявления гиперактивности в международных классификациях, а так же в отечественных и зарубежных научных подходах рассматриваются с позиции нормального или нарушенного развития. В рамках нашего исследования проявления гиперактивности рассматриваются в группе нормального развития с преимущественным нарушением регуляторных процессов (произвольной и произвольной регуляции). Непроизвольный уровень саморегуляции представлен разбалансированностью свойств внимания (высокие показатели скорости внимания при низких показателях точности внимания), произвольный уровень системы регуляции представлен показателями точности внимания и уровнем осознанной саморегуляции.

В онтогенетическом аспекте проявления гиперактивности в большинстве случаев рассматриваются авторами в структуре синдрома дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ), характеризуются наибольшей выраженностью проявлений (нарушений внимания, импульсивности, гиперактивности), соответствующих дошкольному и младшему школьному возрасту; в подростковом возрасте СДВГ перестает быть синдромом, включающим клинические, нейропсихологические, неврологические составляющие. В подростковом возрасте проявления гиперактивности рассматривают как общую совокупность проявлений

нарушений регуляторного характера, деструктивных проявлений в поведении, а также деструктивного характера межличностных отношений.

Анализ проекции проявлений гиперактивности в поведение и их реализации в межличностных отношениях в различных возрастных периодах показал, что в дошкольном и младшем школьном возрасте проявления гиперактивности существуют как самостоятельный феномен и они напрямую определяют развитие познавательных процессов, личностной сферы, поведения и межличностного взаимодействия детей с проявлениями гиперактивности. В подростковом возрасте проявления гиперактивности как самостоятельный феномен перестают существовать. Проявления гиперактивности выступают как проявления нарушений регуляторной сферы, которая лежит в основе его индивидуально-типологических особенностей личности, познавательной активности, его поведения, межличностного взаимодействия. В подростковом возрасте происходит трансформация проявлений гиперактивности, происходит усиление социальной дезадаптации, тем самым увеличивая риск возникновения поведенческих девиаций и деструкций (А.Л. Сиротюк, 2003; В.Б. Никишина, Е.А. Петраш, 2013).

В параграфе 1.3. «*Специфика статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности*», на основании результатов теоретико–методологического анализа специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности, разработана концептуальная схема исследования.

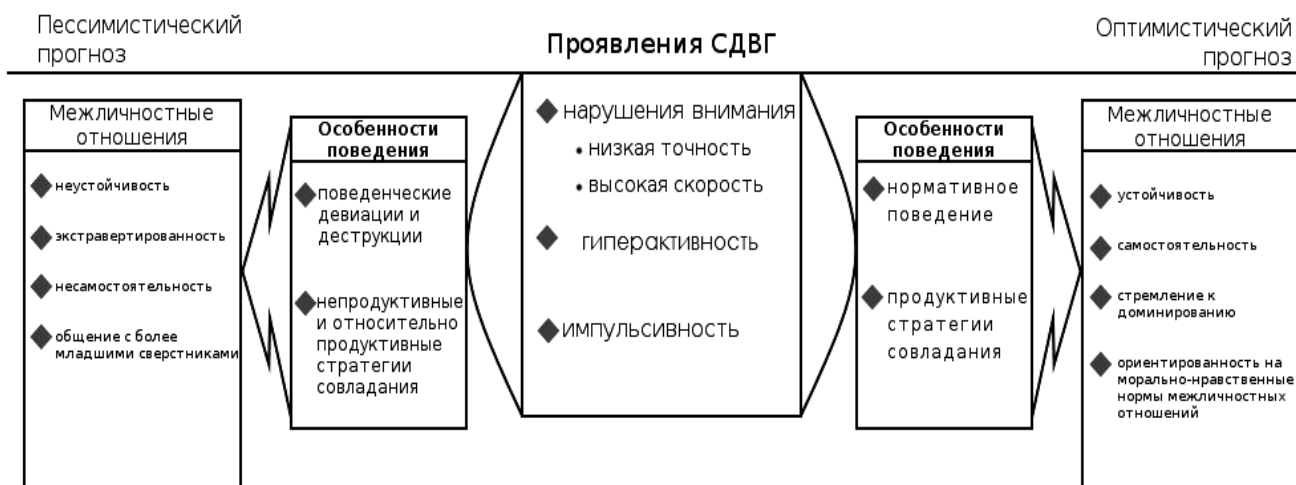

Рисунок 1. Концептуальная схема исследования специфики статусно-ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Концептуальная логика рассуждений исследования выстраивалась в следующем порядке. Регуляторная разбалансированность свойств внимания (характеризующая произвольный уровень регуляции), проецируется на уровень саморегуляции (характеризующий произвольный уровень регуляции), проявляется в поведении (копинг–стратегиях и видах отклоняющегося поведения), осуществляется в межличностных отношениях и закрепляется в статусно–ролевых позициях.

Далее обозначим основные положения концептуальной модели исследования специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Процесс построения межличностных отношений в подростковом возрасте выступает на первый план, раскрывается с учетом ведущего типа деятельности (интимно–личностные отношения со сверстниками) и реализуется в системах межличностных отношений с родителями и сверстниками при доминирующей роли последних. Умение строить продуктивные межличностные отношения приобретает особое значение в подростковом возрасте в связи с социальным аспектом формирования и развития личности. В рамках нашего исследования проявления гиперактивности рассматриваются в группе нормального развития с преимущественным нарушением регуляторных процессов (произвольной и произвольной регуляции). Непроизвольный уровень саморегуляции представлен разбалансированностью свойств внимания (высокие показатели скорости внимания при низких показателях точности внимания), произвольный уровень системы регуляции представлен показателями точности внимания и уровнем осознанной саморегуляции.

Проявления гиперактивности следует понимать как несистемное нарушение отдельных сторон психической активности, в частности нарушения регуляторной и поведенческой сфер. В подростковом возрасте у младших подростков с проявлениями гиперактивности возможны два варианта формирования статусно–ролевой структуры межличностных отношений: оптимистический и пессимистический. В исследовании статусно–ролевая структура межличностных отношений подростков представляет собой систему преобладающих статусов в ролевых позициях межличностных отношений младших подростков.

В подростковом возрасте у младших подростков с проявлениями гиперактивности видоизменяются проявления гиперактивности за счет изменений процессов саморегуляции, за счет индивидуально – типологических особенностей, что находит свое отражение в поведении, которое в свою очередь встраивается в социальное взаимодействие подростка, реализующееся в системе межличностных отношений, поскольку они являются ведущим типом деятельности на данном возрастном этапе и закрепляется в статусно–ролевых позициях.

Объектно–предметная область нашего исследования рассматривает пессимистическую версию для разработки коррекционной программы и выработки практических рекомендаций по оптимизации межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности. Мы предполагаем, что при пессимистическом прогнозе, регуляторные нарушения (нарушения произвольной и произвольной регуляции) у младших подростков с проявлениями гиперактивности на уровне поведения реализуется в непродуктивных и относительно продуктивных стратегиях совладающего поведения и склонности к поведенческим девиациям и деструкциям. Межличностные отношения и стратегии поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности на индивидуально–типологическом уровне взаимосвязаны с высокими показателями экстравертированности, агрессивности, тревожности, эмотивности. Межличностные отношения младших подростков с проявлениями гиперактивности характеризуются значимым преобладанием статуса «Непринятых» в доминирующих ролевых позициях.

В случае оптимистического прогноза трансформация проявлений гиперактивности будет осуществляться в сторону модуса конструктивного развития младшего подростка и гармонизации межличностных отношений со сверстниками и родителями.

В параграфе 1.4. «*Интерпретация и выводы по 1 главе*», представлены выводы теоретико-методологического анализа специфики статусно-ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Во второй главе «Эмпирическое исследование специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности», содержится программа экспериментального исследования, интерпретация результатов исследования и выводы.

В параграфе 2.1. «*Организация и методы исследования специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности*», представлено описание методов исследования. Описаны условия формирования выборки исследования. Установлены основные этапы исследования, методы и методики сбора и обработки материалов исследования.

В параграфе 2.2. «*Эмпирическое исследование социально–психологического статуса младших подростков с проявлениями гиперактивности в группе сверстников*» описаны результаты критериально–психологической оценки проявлений гиперактивности, оценка социально–психологического статуса младших подростков с проявлениями гиперактивности в группе сверстников.

При оценке структуры взаимосвязей свойств внимания с результатами оценки выполнения нейропсихологических проб (критерий ранговой корреляции r – Спирмена) на уровне тенденций выявлена положительная значимая взаимосвязь между показателями точности и результатов оценки выполнения нейропсихологических проб при отрицательной взаимосвязи между показателями скорости и оценки результатов нейропсихологических проб (см. таблицу 1).

Таблица 1

Структура взаимосвязей свойств внимания с результатами оценки выполнения нейропсихологических проб

Параметры	Скорость внимания	Точность внимания
Зрительно-моторные координации	-0,46*	0,51*
Пространственные представления	-0,48*	0,58*
Динамическая организация движений	-0,44*	0,47*
Кинестетическая организация движений	-0,52*	0,50*
Равновесие	-0,40*	0,44*
Координация движений	-0,48*	0,52*

*– значимость взаимосвязи ($p \leq 0,05$)

Полученные результаты позволяют рассматривать разбалансированность свойств внимания, характеризующуюся высокими показателями скорости внимания и низкими показателями точности, в качестве ключевого диагностического критерия проявлений гиперактивности у младших подростков.

На основании полученных результатов оценки социометрического статуса младших подростков с проявлениями гиперактивности были получены результаты, свидетельствующие о преобладании социального статуса «Непринятых» в группе сверстников (86% испытуемых).

Младшие подростки с проявлениями гиперактивности, занимающие неблагоприятное положение в статусной структуре межличностных отношений, как

правило, фиксированы на взаимоотношениях со сверстниками, что проявляется в неустойчивости и поверхностности социальных взаимосвязей и межличностных отношений, стремлению к руководству, невосприимчивости к замечаниям.

В параграфе 2.3. «*Эмпирическое исследование статусно–ролевой структуры детско–родительских отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности*», представлены результаты исследования структуры детско–родительских отношений с позиции младших подростков с проявлениями гиперактивности и их родителей.

В результате исследования межличностных отношений при помощи методики Р. Жилия у младших подростков выявлено преобладание негативных эмоциональных взаимоотношений как с отцом ($X=8,82\pm 4,97$), так и с матерью ($X=10,96\pm 3,83$), о чем свидетельствуют низкие показатели по соответствующим шкалам. В системе межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности преобладающими являются взаимоотношения со сверстниками (с друзьями ($X=10,64\pm 3,13$) и братьями и сестрами ($X=8,98\pm 5,94$)). При исследовании особенностей межличностных отношений у младших подростков с помощью Цветового теста отношений (А.Н. Эткинда) описанные выше результаты подтверждаются: у 52% младших подростков с проявлениями гиперактивности преобладает негативная эмоциональная оценка родителей, свидетельствующей об отдаленности и их непринятии. Максимальный уровень привлекательности у младших подростков с проявлениями гиперактивности выявлен по отношению к друзьям и одноклассникам (48% младших подростков с проявлениями гиперактивности). В результате исследования детско–родительских отношений у родителей младших подростков с проявлениями гиперактивности при помощи методики Я. Варга и В.В. Столина получены высокие показатели по шкале «Отвержение», что свидетельствует об отвержении младших подростков с проявлениями гиперактивности со стороны родителей. Результаты оценки межличностных отношений младшими подростками с проявлениями гиперактивности и их родителями характеризуются дефицитом эмоционального контакта. Родители принимают минимальное участие в жизни младших подростков с проявлениями гиперактивности. Аналогичные результаты получены также в исследованиях Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добрякова, И.М. Никольской, Н.И. Цыганковой. Взаимоотношения с родителями и другими значимыми взрослыми ввиду их негативной окраски становятся менее значимыми. Преобладание взаимоотношений со сверстниками так же обусловлено отсутствием эмоционального контакта с родителями. Преобладание межличностных отношений со сверстниками при негативной оценке межличностных отношений с родителями связано с дефицитностью системы детско–родительских отношений. В группе младших подростков с проявлениями гиперактивности со стороны родителей более отчетливо проявляется социально желательный образ родительского отношения, характеризующийся демонстрацией поощрения инициативы и самостоятельности ребенка. Низкие показатели по шкале симбиоза отражают межличностную дистанцию в общении с ребенком.

В параграфе 2.4. «*Эмпирическое исследование поведенческих характеристик младших подростков с проявлениями гиперактивности*» представлены результаты изучения взаимосвязи межличностных отношений младших подростков со стратегиями совладающего поведения, а также со склонностью к отклоняющемуся поведению.

При исследовании стратегий совладающего поведения у младших подростков с проявлениями гиперактивности по частотным показателям была построена гистограмма частот совладающего поведения, включающая поведенческие стратегии трех уровней: когнитивного, эмоционального и поведенческого (см. рисунок 2).

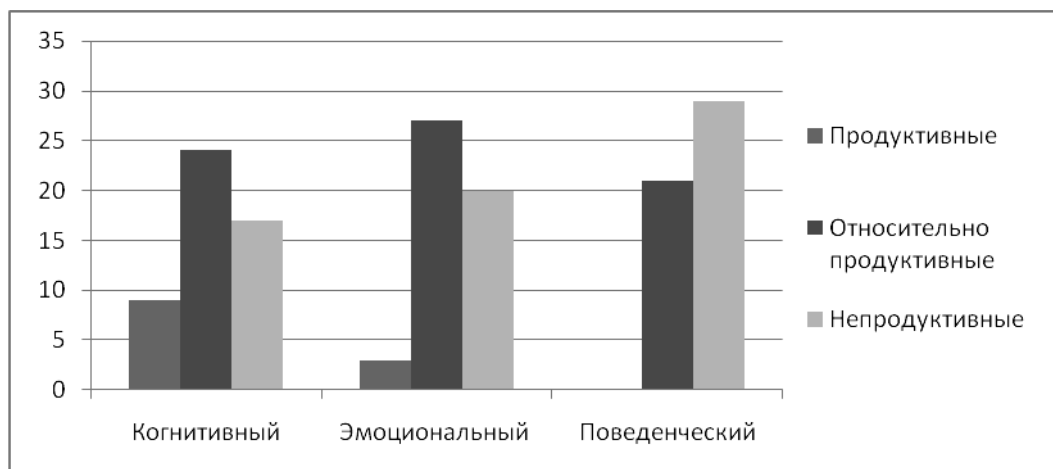

Рисунок 2. Гистограмма частот поведенческих копинг-стратегий у младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Совладающее поведение у младших подростков с проявлениями гиперактивности на когнитивном и эмоциональном уровнях характеризуется преобладанием относительно продуктивных стратегий совладания. На поведенческом уровне преобладают непродуктивные стратегии совладающего поведения. Описанные копинг-стратегии реализуются в формах поведения, связанных со снятием напряжения и направленных на оценку трудностей в сравнении с другими, на передачу ответственности по разрешению трудностей. При этом преобладает эмоциональный компонент. Непродуктивность стратегий совладающего поведения на поведенческом уровне проявляется в избегании мыслей о неприятностях, пассивности, уединении, стремлении уйти от активных интерперсональных контактов, отказе от решения проблем.

При исследовании склонности к отклоняющемуся поведению у младших подростков выявлены следующие тенденции (см. рисунок 3).

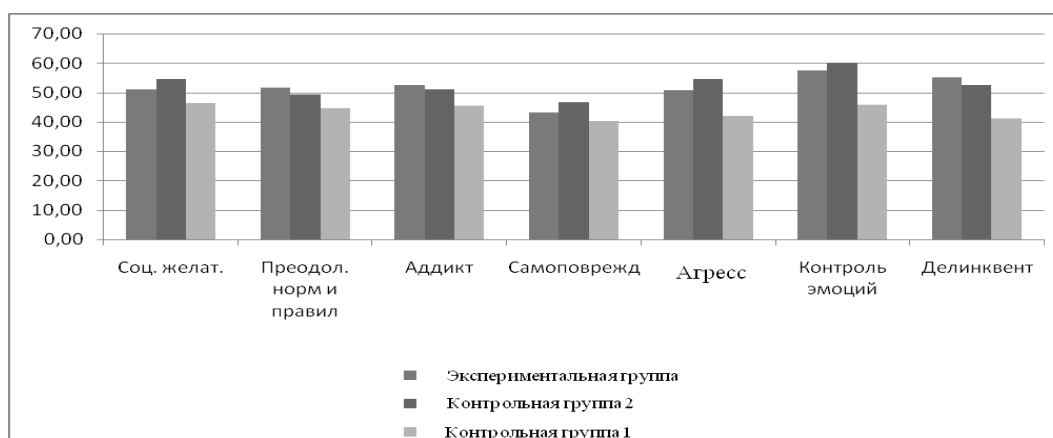

Рисунок 3. Гистограмма средних значений показателей склонности к отклоняющемуся поведению у младших подростков с проявлениями гиперактивности

У младших подростков с проявлениями гиперактивности выявлена склонность к таким формам отклоняющегося поведения как делинквентное (характеризующее предрасположенность подростков к реализации делинквентного поведения) и аддиктивное (характеризующееся предрасположенностью к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонностью к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем) поведение. Максимально высокие показатели склонности к отклоняющемуся поведению у младших подростков с проявлениями гиперактивности выявлены по шкале волевого контроля эмоциональных реакций. Поскольку данная шкала имеет обратный характер, то полученные данные свидетельствуют о недостатке волевого контроля эмоциональной сферы, проявляющемся в нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций, склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении.

В параграфе 2.5. *«Эмпирическое исследование регуляции межличностных отношений и поведения на произвольном и непроизвольном уровнях у младших подростков с проявлениями гиперактивности»*, представлены механизмы регуляции межличностных отношений и стратегий поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности на непроизвольном и произвольном уровнях.

Изучение механизмов регуляции межличностных отношений и стратегий поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности на непроизвольном и произвольном уровнях осуществлялось при помощи теста Тулуз–Пьерона и опросника «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой.

На основании результатов исследования свойств внимания (скорости и точности) с использованием теста Тулуз–Пьерона выявлено по параметрам разбалансированности свойств внимания (высокие показатели скорости при низких показателях точности), являющимся проявлением гиперактивности, 16% младших подростков (экспериментальная группа 50 человек).

В системе саморегуляции поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности преобладает процесс планирования ($X=6,34\pm 1,42$). Процесс планирования характеризует реалистичность, детализированность, иерархичность и устойчивость планов. Средний уровень выраженности данного показателя у младших подростков с проявлениями гиперактивности свидетельствует о недостаточной детализированности и устойчивости планов: младшие подростки с проявлениями гиперактивности, выстраивая детализированные планы и учитывая неустойчивость, не придерживаются их, что следует рассматривать в качестве одного из проявлений импульсивности

Низкие показатели по шкале оценивания результатов ($X=3,84\pm 1,66$) и самостоятельности ($X=3,64\pm 1,56$) у младших подростков с проявлениями гиперактивности проявляются в зависимости собственного мнения от мнения окружающих, некритичном принятии советов и рекомендаций, указывают на неустойчивость субъективных критериев успешности, что приводит к снижению качества результатов при увеличении объема работы, ухудшении состояния или возникновении внешних трудностей. Полученный усредненный профиль системы саморегуляции поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности является гармоничными (сглаженными) и характеризуются общим низким уровнем саморегуляции с тенденцией к среднему ($X=22,06\pm 7,19$), который характеризуется более высоким развитием процессов планирования целей и программирования действий, по сравнению с моделированием значимых условий достижения цели и

оцениванием результатов действий. На поведенческом уровне данный профиль саморегуляции проявляется в затруднении контроля своих эмоций в процессе общения, импульсивности и неустойчивости настроения. Иногда наблюдается стремление к самоутверждению, к наступательной активности, но нуждаются в опоре и поддержке окружающих. В процессе планирования собственных жизненных перспектив наблюдаются затруднения в выделении главных целей и путей их достижения. В процессе реализации функции планирования ориентированы в большей степени на других людей.

В параграфе 2.6. «Эмпирическое исследование индивидуально–типологических особенностей младших подростков с проявлениями гиперактивности», представлено изучение взаимосвязи межличностных отношений младших подростков со стратегиями совладающего поведения на индивидуально–типологическом уровне.

Осуществляя изучение взаимосвязи межличностных отношений младших подростков со стратегиями совладающего поведения на индивидуально–типологическом уровне было выявлено, что на индивидуально–типологическом уровне они взаимосвязаны с высокими показателями экстравертированности ($X=4,86\pm 1,29$), агрессивности ($X=4,38\pm 1,32$), тревожности ($X=3,68\pm 1,36$) и эмотивности ($X=3,58\pm 1,58$).

Для младших подростков с проявлениями гиперактивности характерно стремление к расширению круга контактов, общительность, выраженная изменчивость настроения, мотивационная неустойчивость, сентиментальность, стремление к эмоциональной вовлеченности.

Данная группа младших подростков характеризуется наличием тенденций, компенсированных полярными свойствами (экстраверсия/интроверсия; агрессивность/тревожность), являются свидетельством значительной эмоциональной напряженности и признаком наличия внутреннего конфликта (см. рисунок 4).

Рисунок 4. Диаграмма профиля индивидуально–типологических особенностей младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Социально–психологические аспекты индивидуально–типологического профиля младших подростков с проявлениями гиперактивности проявляются в дезадаптирующем стиле межличностного поведения, о чем свидетельствуют высокие

показатели по соседствующим типологическим свойствам (эмотивность, тревожность, сензитивность).

Склонность к экзальтированности и к избыточной, неупорядоченной активности и общительности приводит к возникновению затруднений при социальном взаимодействии. Тревожность проявляется через осторожность в принятии решений, повышенную озабоченность проблемами близких людей и собственными неудачами. Преобладает конкретно–прагматический стиль восприятия. Агрессивные тенденции проявляются в наступательности при самореализации. При противодействии социальной среды проявляется склонность к активному самоутверждению вопреки интересам окружающих, легко загораются враждебные чувства. Высокие показатели по шкале тревожности свидетельствуют о преобладании у младших подростков с проявлениями гиперактивности нерешительности, мнительности, склонности к необоснованным страхам. В сочетании с высокими показателями агрессивности, экстравертированности и эмотивности личностный профиль данной группы младших подростков характеризуется стремлением к самоутверждению, двигательной активности и самостоятельности при низкой подчиняемости. При этом отмечается избыточная общительность, препятствующая целенаправленности действий, повышенная отвлекаемость, поверхностность контактов при избыточном количестве друзей и знакомых. Выраженная эмоциональная неустойчивость характеризуется легкой сменой настроения: от избыточной веселости, болтливости, смешливости до резко пониженного настроения со слезами, с бурными реакциями огорчения, сопровождающимися вегетативными проявлениями. В поведении демонстрируют много подражательности.

В параграфе 2.7. *«Интерпретация и выводы»*, представлены результаты и выводы эмпирического исследования специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

В третьей главе *«Рекомендации по психологическому сопровождению младших подростков с проявлениями гиперактивности»*, представлены концептуальная схема программы психологического сопровождения, направленной на оптимизацию системы межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности, результаты апробации программы психологического сопровождения.

В параграфе 3.1. *«Организационные основания»*, описаны объект, цели, задачи программы психологического сопровождения, направленной на оптимизацию системы межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности.

Задачи программы психологического сопровождения, направленной на оптимизацию системы межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности подразделяются на три блока: оптимизация регуляторной сферы на процессуальном уровне младших подростков с проявлениями гиперактивности, повышение продуктивности поведенческих стратегий через оптимизацию системы регуляции поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности, оптимизация межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности в двух системах отношений: со сверстниками и с родителями через формирование альтернативной социальной среды и общественно полезной деятельности.

В параграфе 3.2. *«Концептуально–методологические основания»*, представлены цели, задачи, методическое обеспечение, ожидаемый результат

программы психологического сопровождения в индивидуальной и групповой формах работы, а так же занятий в групповой форме при помощи метода «Альтернативной среды».

В параграфе 3.3. *«Результаты апробации программы психологического сопровождения»*, представлены результаты реализации задач программы психологического сопровождения, направленные на повышение продуктивности поведенческих стратегий через оптимизацию системы регуляции поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности, трансформацию статусной структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности в группе сверстников. Решение задач, связанных с оптимизацией межличностных отношений с родителями ввиду организационных сложностей (продолжительности по времени и этических принципов) в рамках данной работы не представлено.

Трансформация статусной структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности после психокоррекционного воздействия проявляется в увеличении процентной доли положительных социальных статусов (появление «Лидеров», увеличение количества «Принятых» и «Предпочитаемых»).

Показатели значимости различий по диагностируемым параметрам до и после психокоррекционного воздействия позволяют сделать вывод об эффективности предлагаемой программы психологического сопровождения.

В **Заключении** обобщена вся совокупность полученных в исследовании результатов, а также сформулированы выводы.

Таким образом, результаты проведенного теоретического и эмпирического исследования специфики статусно–ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности, позволили подтвердить все выдвинутые нами гипотезы, представленные на защиту положения и сформулировать **выводы:**

1. Комплекс детерминант, характеризующих статусно–ролевую структуру межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности имеет уровневую организацию и реализуется на социально–психологическом, поведенческом, регуляторном уровнях.

2. Структура статусов младших подростков с проявлениями гиперактивности характеризуется преобладанием позиции «Непринятых» в ролевой позиции «Подросток – Подросток», что выражается в противоречии, между потребностью в поддержании отношений при низкой возможности их реализации в группе сверстников.

3. Межличностные отношения младших подростков с проявлениями гиперактивности в ролевой позиции «Подросток – Подросток» характеризуются неустойчивостью и поверхностностью социальных взаимосвязей и межличностных отношений, стремлением к руководству, невосприимчивостью к замечаниям.

4. Структура статусов младших подростков с проявлениями гиперактивности смещается в преобладающую позицию «Непринятых» в ролевой позиции «Подросток – Родитель», что проявляется в противоречии между негативной эмоциональной окраской детско–родительских отношений, выраженных реакциях отвержения и низким уровнем уверенности в себе у подростков.

5. Межличностные отношения младших подростков с проявлениями гиперактивности в ролевой позиции «Подросток – Родитель» проявляется выраженным социально желательным образом родительского отношения,

характеризующимся демонстрацией поощрения инициативы и самостоятельности ребенка, а также наличием эмоциональной дистанции в общении с ребенком.

6. Совладающее поведение как способ реализации межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности характеризуется противоречием между относительно продуктивными когнитивными и непродуктивными эмоциональными и поведенческими стратегиями.

7. Содержание совладающего поведения младших подростков с проявлениями гиперактивности характеризуется противоречием между склонностью к делинквентности, характеризующееся предрасположенностью к противопоставлению себя реальности посредством нарушения общественных норм, и аддиктивности, характеризующееся предрасположенностью к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонностью к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем поведение.

8. Произвольная саморегуляция межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности характеризуется противоречием между высоким уровнем планирования и низким уровнем моделирования, программирования и оценивания: младшие подростки с проявлениями гиперактивности, выстраивая детализированные планы, не придерживаются их, что следует рассматривать в качестве одного из проявлений импульсивности.

9. Непроизвольная саморегуляция межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности характеризуется противоречием между высокими показателями скорости и низкими показателями точности, что обуславливает импульсивность и неустойчивость младших подростков с проявлениями гиперактивности.

10. Статусно-ролевая структура межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности в индивидуально-типологическом аспекте взаимосвязана с высокими показателями экстравертированности, что выступает основой для формирования неустойчивого характера межличностных отношений.

11. Статусно-ролевая структура межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности в индивидуально-типологическом аспекте взаимосвязана с высокими показателями агрессивности, что выступает основой для формирования делинквентного и аддиктивного характера совладающего поведения в межличностных отношениях.

12. Статусно-ролевая структура межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности в индивидуально-типологическом аспекте взаимосвязана с высокими показателями тревожности и эмотивности, следствием чего является дезадаптивный характер межличностных отношений, а также предпочтение неконструктивных стратегий совладающего поведения.

13. Организация программы психологического сопровождения, направленной на оптимизацию статусно-ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности позволяет расширить диапазон статусов и репертуар ролевых позиций. Это приводит к изменениям содержания межличностных отношений, заключающимся в повышении общего уровня произвольной саморегуляции поведения, снижении склонности к отклоняющемуся поведению, предпочтении конструктивных стратегий совладающего поведения.

14. Содержание программы психологического сопровождения, направленной на оптимизацию статусно-ролевой структуры межличностных отношений младших

подростков с проявлениями гиперактивности определяет мишени коррекционного воздействия: совладающее поведение, эмоционально–характерологические особенности, произвольная и непроизвольная саморегуляция.

Основные публикации автора по теме диссертации

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Юркшат, К. Ф. Отногенетические закономерности возникновения синдрома дефицита внимания с гиперактивностью / К. Ф. Юркшат // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 2. – С. 263–267.

2. Юркшат, К. Ф. Психологическая диагностика проявлений синдрома дефицита внимания с гиперактивностью у младших подростков / К. Ф. Юркшат // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 19. – С. 307–310.

3. Юркшат, К. Ф. Статусно–ролевая структура межличностных отношений младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью / К. Ф. Юркшат // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 163–168.

4. Юркшат, К. Ф. Программа психологической коррекции, направленной на оптимизацию системы межличностных отношений младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью / К. Ф. Юркшат // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 111–118.

5. Никишина, В. Б. Проекция регуляторной разбалансированности свойств внимания на уровень индивидуально-типологических особенностей младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания и гиперактивности / В. Б. Никишина, К. Ф. Юркшат, В. Л. Баркова, Е. А. Петраш // Научное обозрение. – 2015. – № 19. – С. 201–209.

6. Никишина, В. Б. Диагностика индивидуально-типологических особенностей детей с проявлениями синдрома дефицита внимания и гиперактивности: результаты исследования / В. Б. Никишина, К. Ф. Юркшат, В. Л. Баркова, Е. А. Петраш // Социальная политика и социология. – 2013. – № 4–2 (97). – С. 142–154.

Публикации в зарубежных изданиях:

7. Никишина, В. Б. Структурно-уровневая организация системы регуляции поведения подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью: сборник Материалов международной практической конференции «Медицинская психология: современность, перспективы развития» / В. Б. Никишина, Е. А. Петраш, К. Ф. Юркшат. – Киев, 2013. – С. 135–136.

Монографии:

8. Запесоцкая, И.В. Регуляторные и кинетические нарушения поведения в подростковом возрасте/ В. Б. Никишина, К.Ф. Миракян // Монография. – Курск: КГМУ, 2017. – 296 с

Другие научные публикации:

9. Юркшат, К. Ф. Взаимосвязь склонности к отклоняющемуся поведению с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью у подростков в возрасте 11–12 лет / К. Ф. Юркшат. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ, 2011. – С. 435–436.
10. Юркшат, К. Ф. Исследование динамического праксиса у младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью: сборник Материалов Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / К. Ф. Юркшат. – М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 185–191.
11. Юркшат, К. Ф. Исследование конструктивного праксиса у младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью // Специальная педагогика и специальная психология: современные проблемы теории, истории, методологии: Материалы третьего международного теоретико-методологического семинара / К. Ф. Юркшат. – М.: МГПУ, 2011. – С. 224–225.
12. Юркшат, К. Ф. Межличностные отношения младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью: сборник Материалов Всероссийской научной конференции «Малая группа как субъект и объект психологического влияния» / К. Ф. Юркшат. – Курск: КГУ, 2011. – С. 232–234.
13. Юркшат, К. Ф. Нейропсихологическое исследование проявлений синдрома дефицита внимания с гиперактивностью: сборник Материалов 76-й всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых: Молодежная наука и современность / К. Ф. Юркшат. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ, 2011. – С. 140.
14. Юркшат, К. Ф. Понятие межличностных отношений при дизонтогенезе: сборник Материалов клинической научно-практической конференции с международным участием, посвященной 77-летию КГМУ / К. Ф. Юркшат. – Курск.: КГМУ, 2012. – С. 383–384.
15. Юркшат, К. Ф. Пространство межличностных отношений младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью: сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых / К. Ф. Юркшат. – СПб., 2011. – С. 232–234.
16. Юркшат, К. Ф. Проявления синдрома дефицита внимания с гиперактивностью как фактор возникновения поведенческих аддикций / К. Ф. Юркшат, — Курск: КГМУ, 2012. – С. 170–171.
17. Миракян, К. Ф. Ролевая структура межличностных отношений младших подростков с проявлениями СДВГ: сборник Материалов итоговой научной конференции сотрудников КГМУ, Центрально-Черноземного научного центра РАМН и отделения РАЕН, посвященной 76-летию Курского государственного медицинского университета / К. Ф. Миракян. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ, 2011. – С. 133–135.
18. Юркшат, К. Ф. К проблеме клинико–психологической диагностики синдрома дефицита внимания с гиперактивностью / К. Ф. Юркшат // Актуальные вопросы психиатрии и наркологии. – 2016. – № 5. – С. 196.
19. Юркшат, К. Ф. Структура ролей в пространстве межличностных отношений младших подростков с синдромом дефицита внимания и гиперактивности: сборник Материалов 77-й Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием: Молодежная наука и современность / К. Ф. Юркшат. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ, 2012. – С. 206.
20. Юркшат, К. Ф. Медико-биологические и нейропсихологические аспекты нарушений праксиса у младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью: сборник Материалов II Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием: Медико-биологические аспекты мультифакториальной патологии / К. Ф. Юркшат, В. Б. Никишина. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ, 2011. – С. 268–269.

21. Юркшат, К. Ф., Петраш Е.А. Социально-психологические факторы межличностного взаимодействия подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью: сборник Материалов международной научно-практической конференции: «Человек в сложной жизненной ситуации: клиничко-психологические аспекты» / К. Ф. Юркшат, Е. А. Петраш. – Курск: КГМУ, 2012. – С. 235–237.